

DOI: <https://10.5281/zenodo.15601536>

КОНФЛИКТ ИДЕАЛОВ И РЕАЛЬНОСТИ В РОМАНЕ ЮРИЯ БОНДАРЕВА «ТИШИНА»

Исаева Гульнара Абдукадировна

Старший преподаватель кафедры

русского языка и литературы БГУ

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена анализу конфликта идеалов и реальности в романе Юрия Бондарева «Тишина». Рассматривается, как главные герои, прошедшие войну, сталкиваются с жестокой действительностью послевоенного времени, где их прежние ценности и моральные принципы оказываются не востребованы. Автор раскрывает причины их внутреннего кризиса, исследует символику «тишины» как состояния отчуждения и утраты прежних ориентиров. В статье анализируется, каким образом Бондарев передаёт разочарование и трагедию поколения фронтовиков, вынужденных адаптироваться к новой жизни.

Ключевые слова: Юрий Бондарев, «Тишина», конфликт идеалов и реальности, послевоенное поколение, фронтовики, психологическая драма, моральные ценности.

В литературе XX века одной из ключевых тем становится противоречие между человеком и исторической реальностью, в которой он вынужден существовать. Юрий Бондарев в романе «Тишина» затрагивает важную проблему: как меняется сознание человека, прошедшего войну, и насколько сложно ему вписаться в мирную жизнь. Герои произведения сталкиваются с жестокой правдой послевоенного времени, где их идеалы, сформированные на фронте, вступают в конфликт с бюрократией, равнодушием и карьеризмом.

Главные персонажи романа – бывшие фронтовики, для которых война стала главным нравственным испытанием. Их представления о чести, справедливости, товариществе сформировались в бою, где моральные категории были предельно ясны: друг – враг, правда – ложь, долг – предательство. Однако в мирной жизни эти принципы оказываются невостребованными.

Протагонист Борис Каширин – человек с высокой нравственной планкой, привыкший к честности и прямоте. Он видит, что послевоенное общество

строится не на подлинных заслугах, а на приспособляемости и умении «уживаться» в новых условиях. Его идеалы вступают в конфликт с реальностью: фронтовики, принесшие стране победу, оказываются на обочине жизни, в то время как власть и почести получают те, кто сумел воспользоваться ситуацией.

Яркий пример – сцена, в которой Каширин пытается помочь фронтовому товарищу устроиться на работу, но сталкивается с равнодушием чиновников. Этот эпизод подчёркивает утрату взаимовыручки и солидарности, которые были так важны во время войны. Другой пример – когда Каширин видит, как его сослуживцы начинают принимать новые правила игры, отказываясь от идеалов ради выживания.

Бондарев показывает послевоенный мир как среду, в которой честность и идеализм воспринимаются как наивность. Борис Каширин сталкивается с людьми, которые стремятся к карьерному росту любой ценой, подстраиваются под новую реальность, легко забывая о прошлом. Он ощущает себя чужим среди них, так как не готов идти на компромисс с совестью.

Особенно остро конфликт проявляется в сценах, где Борис видит, как заслуги фронтовиков обесцениваются. Их подвиги воспринимаются как часть далёкого прошлого, а общество движется вперёд, но не в сторону справедливости, а к прагматизму, лишённому морали.

Ярким примером служит эпизод, где один из бывших солдат, герой войны, вынужден унижаться перед начальством, доказывая своё право на достойное существование. Этот момент показывает жестокость системы, которая забывает тех, кто её защищал. Каширин также сталкивается с несправедливостью, когда его честность становится препятствием в карьере: отказавшись участвовать в интригах, он оказывается в изоляции.

Символика «тишины»

Название романа – «Тишина» – несёт глубокий символический смысл. Оно отражает не только внешнюю тишину, наступившую после грома войны, но и внутреннюю тишину, наполненную разочарованием и утратой идеалов. Для Каширина и его товарищей эта тишина становится мучительным осознанием того, что их ценности больше не имеют веса.

Тишина – это и молчание общества, не желающего вспоминать войну, и внутреннее молчание людей, которые не находят слов, чтобы выразить своё разочарование. Бондарев мастерски передаёт этот трагический момент, показывая, как его герои остаются один на один со своими мыслями, не способными найти выход из сложившейся ситуации. В одной из ключевых сцен Каширин, сидя в одиночестве, размышляет о том, что настоящая война продолжается – только теперь она идёт внутри него. Это подчёркивает, что

конфликт между идеалами и реальностью не заканчивается с окончанием войны, а лишь приобретает новые формы. Он наблюдает за своими товарищами, видит, как они медленно трансформируются под давлением обстоятельств, и понимает, что борьба за принципы требует ещё больших жертв. Каширин не единственный герой, переживающий внутренний кризис. Другие фронтовики также по-разному адаптируются к новой жизни: кто-то выбирает путь компромиссов, кто-то остаётся верен своим убеждениям, но платит за это одиночеством. Один из друзей Бориса в какой-то момент решает, что бороться бесполезно, и принимает правила игры. Этот момент становится ключевым – он демонстрирует разлом, который проходит не только через общество, но и через души самих героев.

Другой важный персонаж – бывший командир Каширина, который занимает высокую должность в послевоенной иерархии. Он стал частью системы, против которой когда-то боролся, и теперь вынужден действовать в её рамках. Их встреча – одна из самых драматичных сцен романа, где раскрывается идея морального выбора: идти по пути наименьшего сопротивления или сохранять верность принципам.

Роман «Тишина» – это глубокое размышление о судьбе послевоенного поколения. Юрий Бондарев показывает трагедию фронтовиков, которые, победив на войне, оказались проигравшими в мирной жизни. Их идеалы, проверенные в бою, сталкиваются с реалиями общества, в котором господствуют другие ценности. Символика тишины в романе подчёркивает внутреннее одиночество героев, их неспособность адаптироваться к новому миру, где прежние принципы теряют смысл.

Таким образом, роман «Тишина» – не только история о людях, прошедших войну, но и важное напоминание о том, как время и обстоятельства могут менять восприятие морали, чести и долга. Судьбы героев показывают, что война оставляет не только внешние, но и глубокие внутренние раны, которые оказываются порой куда страшнее, чем физические травмы. Борьба за идеалы продолжается, но уже не на полях сражений, а в повседневной жизни, где ставки оказываются не менее высокими.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Fayziyeva, S. A. (2025). GENDER ASYMMETRY IN PERSON NOMINATIONS IN RUSSIAN AND UZBEK LANGUAGES: A COMPARATIVE-TYPOLOGICAL ANALYSIS. *INTERNATIONAL SCIENTIFIC JOURNAL: LEARNING AND TEACHING*, 2(1), 34–37.
2. Nikolayevna, R. N. (2024). DIGITALIZATION OF CLASSICAL LITERARY HERITAGE: ACCESSIBILITY, PERCEPTION, AND INTERPRETATION BY THE

NEW GENERATION. *CURRENT RESEARCH JOURNAL OF PHILOLOGICAL SCIENCES*, 5(03), 38–45.

3. Umarova, M. S. (2025). A comparative study of the “tradition” concept in Uzbek and Russian linguistic frameworks. *The American Journal of Social Science and Education Innovations*, 7(01), 5–7.

4. Xusanovich, A. T. (2025). DUNYO ADABIYOTSHUNOSLIGIDA MASAL JANRIGA OID ILMIY-NAZARIY MULOHAZALAR. *Research Focus*, 4(Special Issue 1), 215–216.

5. Xusanovich, A. T. (2025). MASAL JANRINING BADIY XUSUSIYATLARI, STRUKTURASI, QADIMIY VA ZAMONAVIY SHAKLLARI. *Research Focus*, 4(Special Issue 1), 217–218.

6. Алиева, З. (2024). ИДЕОГРАФИЧЕСКИЕ ТЕЗАУРУСЫ. *Modern Science and Research*, 3(10), 306–310.

7. Алиева, З. Р. (2025). ПРОИСХОЖДЕНИЕ И РАЗНОВИДНОСТЬ СЛОВАРЕЙ. *INTERNATIONAL SCIENTIFIC JOURNAL: LEARNING AND TEACHING*, 2(1), 82–85.

8. Арипова, Х. А. (2024). ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК СРЕДСТВО ПОДГОТОВКИ СОВРЕМЕННОГО СПЕЦИАЛИСТА. *Science and innovation*, 3(Special Issue 43), 538–544.

9. Арипова, Х. А. (2025). ОСОБЕННОСТИ УПОТРЕБЛЕНИЯ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В РЕЧИ АВТОРА И ГЕРОЕВ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ИС ТУРГЕНЕВА. *Pedagogs*, 81(1), 17–21.

10. Арипова, Х. А. СПЕЦИФИКА РЕАЛИЗАЦИИ МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ НА ЗАНЯТИЯХ ПО РИТОРИКЕ.

11. Гафурова, Д. Х. (2020). Педагогические взгляды алишера навои. In *Эффективность применения инновационных технологий и техники в сельском и водном хозяйстве* (pp. 542–544).

12. Гафурова, Д. Х. (2022). Обогащение словарного запаса дошкольников. *Проблемы современной науки и образования*, (1(170)), 53–55.

13. Гафурова, Д. Х., & Курбанова, М. Ф. (2021). Формирование беглой речи у дошкольников путём чтения художественных произведений. *Проблемы науки*, 81.

14. Исмаилова, Ш. Б. ТЕСТОВЫЙ КОНТРОЛЬ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ.

15. Райхонова, З. Ш. (2025). ГАСТРОНОМИЧЕСКИЙ КОМПОНЕНТ ВО ФРАЗЕОЛОГИИ ПО ВИ ДАЛЮ. *SHOKH LIBRARY*.

16. Розикова, Н., & Султонова, В. (2022). ФЕНОМЕН АВТОРСКОГО ТЕАТРА ЕВГЕНИЯ ГРИШКОВЦА. *Academic research in educational sciences*, 3(NUU Conference 2), 1159–1164.
17. Умарова, М. С. (2024). ЯЗЫКОВАЯ НОРМА И ФОРМИРОВАНИЕ СТИЛЕЙ ПРОИЗНОШЕНИЯ В РУССКОМ И УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКАХ. *SCHOLAR*, 2(5), 140–144.
18. Умарова, М. С. (2025). СТРУКТУРА ЛИНГВОКУЛЬТУРНОГО КОНЦЕПТА МЕТОДЫ ЯЗЫКОВОЙ И ДИСКУРСИВНОЙ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ. *INTERNATIONAL SCIENTIFIC JOURNAL: LEARNING AND TEACHING*, 2(1), 60–66.
19. Файзиева, С. А. (2025). ГЕНДЕРНАЯ АСИММЕТРИЯ В НАИМЕНОВАНИЯХ ЛИЦ В РУССКОМ И УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКАХ: СРАВНИТЕЛЬНО-ТИПОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ. *Ta'limning zamonaviy transformatsiyasi*, 19(1), 268–272.
20. Чхетиани, Т. Л. (2024). КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД ПРИ ИЗУЧЕНИИ ОБРАЗОВ КРЕСТЬЯНСКИХ ДЕТЕЙ В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ 19 ВЕКА НА УРОКАХ ЛИТЕРАТУРЫ. *SCHOLAR*, 2(5), 127–133.